

Глава 1

Не успела пройти неделя со дня свадьбы Кэйдена и Шайнинг Армора, как в Эквестрии все покатило в тартарары.

Твайлайт как всегда занималась книгами, когда в библиотеку буквально ввалилась Рарити. Обычно прекрасная и грациозная пони выглядела... будет преувеличением сказать ужасно. Её слипшуюся шерстку сплошь покрывали пятна грязи. Её грива растрепанно торчала в стороны – нечто совершенно для неё неслыханное, а её идеально отполированные копытца выглядели разбитыми и потрескавшимися. Под аккуратно подведенными глазами белой единорожки ясно виднелись мешки, и Твайлайт казалось, будто она выглядела тоньше, как если бы долгое время не ела.

— О, Твайлайт, я уже и не знала, к кому обратиться, ты ДОЛЖНА помочь мне! — запричитала швея. Прежде чем Твайлайт сумела осознать происходящее, самая успешная и высококультурная пони во всем Понивилле распласталась у её копыт и, сотрясаясь в рыданиях, поведала душераздирающую историю, достойную пера Чарльза Диккенса на кокаине.

Медленно и осторожно, дабы убедиться, что расслышала все правильно, Твайлайт повторила все сказанное.

— Позволь уточнить. Ты не можешь оплатить налоги.

Рарити кивнула.

— Поэтому, чтобы отсрочить выплаты, ты подкупила мэра...

Рарити снова кивнула, низко опустив голову.

— САПФИРОВЫМ ОЖЕРЕЛЬЕМ!

В ответ белая единорожка всхлипнула, поразительно напомнив Флаттершай.

Твайлайт так сильно приложила копытом к лицу, что из глаз посыпались искры.

— А тебе не приходило в голову, что это самое САПФИРОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ могло запросто покрыть твои налоги раз, наверное, в десять?

И, поняла Твайлайт, это также не приходило в голову мэру... а еще мэру, видимо, не приходило в голову, что разгуливать по городу со сверкающей взяткой на шее значило поставить крест на дальнейшей политической карьере. Мэр что, конопли объелась или как?

Рарити на секунду задумалась, затем отвела взгляд и шаркнула пол копытом.

— Ну, я... я так разволновалась, когда она намекнула... а еще, как она... выразилась, ну, упомянув насчет «особой услуги», это совершенно сбilo меня с толку и... — То, что Рарити сказала дальше заставило челюсть Твайлайт упасть на пол.

— ТЫ ПОДУМАЛА, ЧТО ОНА ПРОСИТ ТЕБЯ ЗАНЯТЬСЯ С НЕЙ **СЕКСОМ**?!

Далее раздался громкий хлопок чего-то, свалившегося на пол. Обе пони в недоумении оглянулись. В углу на лестнице стоял Спайк с зажатыми в руке книгами, которые застыли на полпути к полке. Зрачки дракончика сжались до булабочных головок, а на лице застыла странная гримаса от промелькнувших в его голове картин, основные роли в которых занимали определенная белая единорожка и серая кобылка. Его глаз слегка дернулся.

— Я... я не знаю, что и думать, — пробормотал он.

— Спайк! — встрепенулась Твайлайт.

— Понял, понял, возвращаюсь к работе: раскладывать книги и не подслушивать...

— Спайк поспешно рассовал книги и прыгнул с лестницы, отправившись в более безопасное место в библиотеке.

Когда излишне любопытный дракончик удалился за пределы слышимости, Твайлайт переключила внимание на Рарити.

— Вернемся к нашему делу. Почему, скажи на милость, ты решила, что мэр предпочитает кобылок?

— Ну, к счастью, я этого не СКАЗАЛА...

— ФУУУ! — Фиолетовая единорожка сморщилась и замахала копытами. — Она же тебе в МАТЕРИ годится! **ФУЭЭ!** — Твайлайт встряхнулась всем телом. — Хорошо, что ты ничего подобного ей не сказала, в противном случае я понятия не имею, каковы были бы последствия... И как только тебе пришла мысль, что она?..

Вдруг Рарити удивленно моргнула. Её глаза нервно забегали, как у актрисы, внезапно забывшей роль.

— Я... честно говоря, даже не знаю, — смущенно призналась она, потом постучала изящным копытцем подбородок. — Не припомню... чтобы она когда-либо вела себя так, что её можно было бы принять за... ну... — она нахмурилась. — Может, я... слышала это где-нибудь?..

Твайлайт холодно зыркнула на Рарити, её любовь к сочным низкопробным сплетням грозилась обернуться длительной головной болью.

— Ладно, забудем об этом и перейдем к основной проблеме.

— К которой?.. — отозвалась Рарити, начисто позабыв, о чем идет речь.

— Как ты вообще можешь РАЗОРИТЬСЯ? — выпалила Твайлайт. — Ты умеешь находить ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ при помощи своего РОГА! Ты несколько месяцев назад притащила домой целых ЧЕТЫРЕ ВАГОНЕТКИ, забитые самоцветами! Ты продала пони-поп-звезде ШЕСТЬ вышитых драгоценностями костюмов! Я могла бы купить замок размером с Кантерлот на сумму, которую она отдала за них! А комиссионными от Хойти Тойти я бы с легкостью оплатила полный штат прислуги на целый год вперед! Уму непостижимо, как Рарити умудрилась даром раздать столько нарядов и ювелирных изделий, что разорилась и превратилась в голодающую нищенку?

Да и как у Рарити вообще могут быть какие-то проблемы с налогами?! Она каждый год участвует в общественной деятельности! Весенняя Уборка, Забег Листьев, украшения для дня летнего солнцестояния... тут, скорее, мэр должна денег Рарити, а не наоборот.

Ей в голову пришла еще одна мысль. Она ткнула дизайнершу в бок.

— А почему ты такая тощая?

— Я же говорила, — оскорбленно заметила Рарити, — что у меня попросту нет денег...

— Что за глупости! Ты – ЛОШАДЬ! Ты ешь ТРАВУ! Ты ешь СЕНО! Ты могла бы просто найти ближайшее поле и наестся до отвала!

Рарити состроила обиженную мину.

— Щипать траву, словно какая-то...

— Пони? — отрезала Твайлайт. — Напомню... бывшая студентка университета. Я знаю, каково это не иметь денег на еду. Не раз и не два мне приходилось выбирать между дошираком и травой во дворе. Уж поверь мне, лучше выбрать траву.

Фиолетовая единорожка замолчала, затем вздохнула.

— Как бы там ни было, твои друзья никогда бы не позволили тебе докатиться до такой жизни. Те самые друзья, если ты вдруг забыла, одна из которых ФЕРМЕР, а другая ПЕКАРЬ. Невозможно пройти мимо, избежав их попыток раскормить тебя... Твайлайт не могла не припомнить свой первый день в Понивилле; гостеприимство Эпплов едва не превратило её в единорога, фаршированного яблоками. И как возможно отощать до степени кожа-да-кости, живя по соседству с Пинки Пай и её знаменитыми пирогами и пуншем?

— Рарити, мы твои друзья. Почему ты ничего нам не сказала? Почему не попросила помощи?

Даже Эпплджек не позволила бы своей упрямой гордости довести себя до ТАКОГО состояния.

Рарити отвернулась; одинокая слеза скатилась по её щеке.

— Потому что я... не заслуживаю этого, — ответила она. — Единственная причина тому, что другие терпят меня — моя щедрость... если я перестану быть щедрой, тогда я стану никому не нужна, потому что я такой бесполезный и пустой персонаж...

Твайлайт не знала, как реагировать. Каждое сказанное белой единорожкой предложение все сильнее сбивало её толку. Боль Рарити казалась вполне реальной, но всё, что она говорила, звучало так, будто она читает по сценарию. По невероятно ПЛОХОМУ сценарию. Унылая литания ненависти к самой себе, одобренная идиотски преувеличенным самобичеванием. Подобную чушь часто писали те глупые подростки из кафе, которые выкрашивали свои гривы и хвосты в черный цвет, обильно подводили глаза и заклеивали метки переводными картинками с изображениями черепов и анкхов.

— Конские яблоки, — выругалась она. — Слушай, иди... собери все свои квитанции, банковские документы и прочее. Сначала мы тебя хорошенько накормим, потом найдем мэра, поговорим с ней и заставим просмотреть записи Понивилля... — «А еще доходчиво напомним о последствиях взяточничества» — мысленно добавила она. — Мы обязательно справимся с этой проблемой.

Где-то в Понивилле...

В комнате на верхнем этаже Сахарного Уголка царил мрак. Шторы были сдвинуты, лампы погашены. Ярко-розовая пони с воздушной, словно сахарная вата, гривой и хвостом одиноко сидела посреди комнаты... нет, не так, ярко-розовая пони и маленький беззубый крокодил одиноко сидели посреди комнаты. Пони размеренно поглаживала живот крокодильчика и весьма пугающе бормотала и хихикала себе под нос.

— Да, да, новые кексики... с ОСОБЫМ ИНГРЕДИЕНТОМ... нужно не забыть позвать Рэйнбоу Дэш...

Жуткое безумное выражение на её лице внезапно растаяло, словно кубик сахара в горячем чае. Её грива опала, и маниакальное хихиканье вмиг сменилось отчаянным рыданием.

— ...Но она не придет, никто не придет, никому уже не нравятся мои вечеринки... Я так устала пытаться быть постоянно веселой...

Секундой позже к ней вновь вернулось безумное выражение.

— Значит, нам всего-то нужно придумать что-нибудь этакое, чтобы заставить их явиться, верно, Гамми? — хихикнула она, затем взяла крокодильчика и подбросила его в

воздух. — О да, мы будем веселиться в веселые игры с нашими веселыми друзьями... — пропела она.

Розовая пони крунулась на стуле...

...И поймала свое отражение в зеркале комода.

Пинки по ту сторону не слишком походила на оригинал. Всегда яркая, розовая шерстка казалась тусклой, а грива и хвост, вместо того, чтобы парить облачками сахарной ваты, висели, словно отутюженные. Её мрачный, с тяжелым взглядом образ совершенно не вязался с обычной зажигательно-веселой манерой Пинки, а точнее с её текущим маниакально-безумным состоянием.

Отражение вдруг заговорило.

— О нет, только не снова.

Пространство исказилось, и воздух пошел рябью...

Тут же шерстка Пинки потускнела, становясь похожей на отражение. Её грива и хвост сдулись, как спущенный шарик, повиснув прямыми прядями. Розовая любительница вечеринок отвернулась от зеркала, циничное выражение лица её отражения теперь было её собственным.

— Снова-здорово, как же это достало. Что ж, приступим...

Пинкамина посадила Гамми на пол и открыла комод. В самом нижнем ящике хранилось все необходимое как раз для таких случаев...

Меткоискатели по уши увязли в проблемах. Не то чтобы подобное было им внове, однако сейчас это был совершенно новый уровень. Три малышки со всех своих маленьких ножек неслись по яблочному саду. Деревья едва виднелись в сумеречной мгле... что само по себе было крайне странно, учитывая, что солнце практически висело в зените. Но в данный момент три кобылки находились не в том состоянии, чтобы заметить этот факт. Эпплблум истерично плакала, бедняжка Свити Белль описалась от страха, Скуталу то и дело оглядывалась, пребывая в ужасе, что не сможет увидеть приближение монстра, и в ужасе, что увидит. Тяжелое дыхание бежавших что было сил кобылок наполняло и без того гнетуще тяжелый воздух.

Вдруг Эпплблум резко остановилась и закричала. Её подруги затормозили рядом, завопив от страха. В паре метров от них стояло чудовище. Как же так, они убегали, казалось, целую вечность, и все же оно каким-то образом смогло догнать и перегнать их... и теперь выжидающе стояло.

Оно выглядело почти как пони. Почти. Невероятно высокое, даже выше принцессы Селестии, и тощее существо, практически весь рост которого приходился на немыслимо длинные ноги. Его шерсть была угольно-черного цвета, за исключением белого крупа, где на месте метки красовался круг, перечеркнутый крестом, и лишенной волос белой головы. У него не было хвоста, гривы и, что самое ужасное, лица. Оно заметило свою жертву и, несмотря на отсутствие рта, испустило пронзительный крик, от которого у них заложило уши. Меткоискатели не видели, откуда явилось это существо, оно просто возникло из ничего позади деревьев и стало на их пути...

Существо, в свою очередь, не сумело заметить Пинкамину Диану Пай, возникшую из ничего позади него.

Три кобылки изумленно глазели, как за спиной долговязого ужаса появилась знакомая розовая пони. Увидев девочек, она коротко махнула им копытом и жутковато улыбнулась, затем, не теряя ни секунды, резко развернулась, крепко уперлась передними копытами в землю и что есть мочи лягнула Слендер Пони между задних ног.

Несмотря на панику, Эпплблум была впечатлена. Пинки лягнула будь здоров, приложившись разом обоими копытами, как делала это Эпплджек, и попав идеально в то место, где сходились ноги Слендер Пони. Раздался громкий мясистый ШЛЁП. Задние ноги Слендер Пони сложились, как палочки-бирюльки. Его пустое лицо, хоть и не имевшее глаз, носа и рта, приняло диковинное выражение удивления. Тонкий, пронзительный крик взлетел на несколько октав выше границ слышимости, и монстр, взвизгнув напоследок фальцетом, рухнул как подкошенный.

— Привет, девочки, — весело поздоровалась Пинки. — О, подождите секундочку... — Вытащив из ниоткуда веревку и с безжалостной эффективностью быстро связав бесчувственного монстра, она достала розовый маркер с блестками и по неведомым для трех меткоискателей причинам принялась рисовать зачеркнутые круги по всему телу и лицу Слендер Пони.

Существо выло и дергалось, словно маркер жег раскаленным железом.

— Ой, да заткнись уже, — проворчала Пинкамина, пнув монстра в живот и продолжая рисовать. — Сам виноват, что забрел сюда. Завывания постепенно утихли до редкого поскуливания. Спустя пару минут существо от носа до копыт покрывали блестящие крестики и круги.

Полюбовавшись на произведение своих копыт, Пинки довольно кивнула и убрала маркер. Откинув свисающую гриву с лица, она подошла к ошеломленным меткоискателям, что сидели, открыв рты.

— Вы в порядке, девочки?..

Ответа ждать не пришлось. Три малышки бросились к своей спасительнице и вцепились в неё, как в спасательный круг. После нескольких секунд рыданий, истеричного икания и крепких объятий, она отстранилась от них. Из них двоих именно Пинки была создана для объятий, Пинкамина же чувствовала себя крайне неловко.

— Скуталу, Свити Белль, можете помочь мне? — Она передала им по чугунной сковородке. — Мне нужно недолго поговорить с Эпплблум. — Она указала на связанное чудище. — Посторожите его, а если двинется – огрейте по голове. Две маленькие пони кивнули и встали наизготовку над лежащим монстром.

Пинкамина взглянула в глаза Эпплблум

— Эпплблум...

ЗВЯК!

ЗВЯК!

ЗВЯК!

ЗВЯК!

ЗВЯК!

ЗВЯК!

— Я же сказала, ЕСЛИ ДВИНЕТСЯ, девочки, — бросила Пинкамина через плечо.

— Он дернулся, я точно видела... — отозвалась Скуталу.

— Как скажешь, — закатив глаза, вздохнула Пинкамина. — Эпплблум, больше вам ничего не угрожает. Отведи Скут и Свити к себе домой. Приведите себя в порядок, съешьте немного печенок с молоком и отправляйтесь спать. Обещаю, что утром все будет в порядке.

Глаза Эпплблум наполнились слезами.

— Н-но монстр... он забрал Эпплджек... и Биг Макинтоша, он...

— Что ты такое говоришь, золотце? Вон же они, — ответила Пинкамина, протянув копыто в сторону хорошо видневшегося дома на ферме.

Пространство исказилось, и воздух пошел рябью...

Эпплблум глянула, куда показывала Пинки. Там, заслоняя собой свет, лившийся из открытой двери, стоял Биг Макинтош, спокойно жевавший травинку. Рядом с ним тревожно оглядывала ферму Эпплджек, явно искавшая, куда запропастилась их маленькая сестренка. Горесть Эпплблум сменилась удивлением.

— Но я же... я же видела, как оно забрало их и...

— Поговорили, и хватит, — твердо заявила Пинкамина. — Не будем больше упоминать его, хорошо? У вас троих был ужасный день, но теперь все закончилось. Бери подруг и делай, как я сказала.

— Ч-что происходит? — жалобно пробормотала Эпплблум. Сначала этот жуткий монстр... а теперь Пинки вела себя... не как Пинки, маленькая кобылка совсем ничего не понимала...

Пинкамина ощутила укол сочувствия. Дети, особенно жившие в утопических местах вроде Эквестрии, попросту не были созданы для подобного рода вещей.

— Некие... плохие пони... устроили бедлам в Понивилле, — объяснила Пинкамина. — Пока это все, что я могу тебе сказать. Но не волнуйся, тетушка Пинки все исправит. — С этими словами она неуклюже похлопала Эпплблум по голове.

— А теперь, не думаешь, что брат с сестрой тебя заждались?

Заплаканное личико Эпплблум просияло от счастья. Она рванула к дому, выкрикивая имена своих брата и сестры. После пары-тройки последних мстительных ЗВЯКов по голове их преследователя, Свити Белль и Скуталу бросили сковородки и побежали за ней. Пинкамина облегченно вздохнула. На самом деле будет неважно, расскажут ли девочки свою ужасную историю Эпплджек и Биг Макинтошу... Их воспоминания, скорее всего, уже гаснут. Если повезет, уже к следующему восходу весь этот бардак исчезнет, словно его и не было.

Пинкамина повернулась к своей стреноженной жертве.

— А если они все-таки запомнят - то запомнят лишь как обычный дурной сон, — сказала она безликому пони. — Но тем не менее... ты, убогое порождение веб-тролля... — она пнула существо в самое нежное место, — ты травмировал троицу маленьких девочек ради удовлетворения своих больных фантазий. А это делает Пинки очень зло-о-о-ой пони. — Она взяла свободный конец связывающей Слендер Пони веревки и перебросила его через ближайшую ветку. Поплевав на копыта, она начала поднимать тощего пони в воздух. — И я думаю... (дёрг)... что мы с тобой... (дёрг)... просто обязаны... (дёрг)... закатить по этому поводу... (дёрг)... небольшую ВЕЧЕРИНКУ.

Она привязала веревку и отступила назад.

— Не знаю насчет Пинки, но, как думаешь, что МНЕ больше всего нравится в вечеринках?

Она снова вытащила кое-что из своего фирменного подпространства — большую бейсбольную биту, утыканную гвоздями.

— Пиньята.

Её широкая улыбка превратилась в жестокую ухмылку.

— Давай-ка выясним, полон ли ты вкусных конфеток.

— Эм, позволь уточнить, — Твайлайт глядела на ком мятно-зеленой понячьей плоти. — Примерно вчера, Бон-Бон, ты вдруг ощутила необъяснимое... желание.

Бон-Бон, стоявшая неподалеку, виновато шаркнула копытом и кивнула.

— Желание... раскормить Лиру.

Бон-Бон лишь отвернулась и покраснела еще сильнее.

— И ты... уговорила Лиру придти в Сахарный Уголок. Затем ты начала пичкать её сладостями... пока не получилось ЭТО. — Твайлайт махнула в сторону зеленой туши, которая, в действительности, и была Лирой, раздутой до невероятных пропорций и намертво застрявшей в дверном проеме Сахарного Уголка огромным неподвижным комом жира с четырьмя крохотными ножками и не менее крохотной, едва видимой головкой с рогом. Мятно-зеленая единорожка выглядела настолько пристыженно и униженно, насколько это вообще было возможно для пони.

— И все... ЭТО... случилось, — продолжала Твайлайт, — за каких-то ДВА ЧАСА?! — не выдержав, воскликнула она. — Это НЕВОЗМОЖНО ни научно, ни биологически... одних лишь чистых калорий... Лира, почему ты не остановилась, когда заметила, что это происходит?

Лира пыталась слизать остатки шоколада с лица.

— Но пироги были такими вкусными... Я ничего не могла с собой поделаться! — Слезы стыда брызнули из её глаза и покатались по раздутым щекам. Как бы гротескно она не выглядела, сам её вид каким-то непонятным образом трогал до глубины души.

— Не расстраивайся, все будет хорошо, — сочувственно похлопала свою подругу Бон-Бон. — Для меня ты всегда красива несмотря ни на что...

Её лицо вдруг странно изменилось. Она расплылась в похотливой улыбке и принялась тереться щекой об отвратительно растянутые складки на животе Леры.

— На самом деле, мне даже нравится, как ты выглядишь...

Твайлайт лишь молча смотрела на них. Выражение на её лице невозможно было описать... так же как и выражение на лице Леры.

— Это что еще за телячьи нежности?! — спросила она никого конкретно.

— Падкая до пухлых... — раздался позади Твайлайт тихий смешок от одного фиолетово-зеленого шутника.

— СПАЙК!!!

— Дорогая, разве ты не знала? — проговорила стоявшая рядом с ней миссис Кейк.
— Лира и Бон-Бон... — она огляделась и прошептала, — они пара... понимаешь?
Твайлайт могла лишь догадываться, что означают жесты, которые усердно показывала ей миссис Кейк.

— С каких это пор?! — изумленно уставилась на кондитершу единорожка.

Миссис Кейк слегка смутилась. Она секунду помедлила, явно растерявшись, затем попыталась сменить тему.

— Ну и ну, как же замкнуто ты жила до того, как приехать сюда, не так ли...

— Замкнуто? В КАНТЕРЛОТЕ? — Сарказмом в голосе Твайлайт можно было резать металл. — Я училась в УНИВЕРСИТЕТЕ, миссис Кейк, а не сидела *взапечатанной* бочке. Я бывала на нескольких выпускных вечеринках, и, поверьте мне, я видела такое, что одного лишь упоминания хватит, чтобы заставить вашу гриву поседеть. Я ЗНАЮ, о чём вы говорите, но я также знаю, что Лира встречается с ЖЕРЕБЦОМ, и я видела Бон-Бон с её МУЖЕМ и РЕБЕНКОМ на вечеринке по поводу метеоритного дождя пару недель назад. Неужели все сразу же записали Лиру и Бон-Бон в *лесбиянки* только лишь потому, что во время обеда они сидят на одной лавочке?

Взгляд миссис Кейк остекленел, пока она пыталась переварить сказанное Твайлайт.

— Ну, э-э-э, пони, эм, меняются, дорогая... — запинаясь ответила она.

— Да что за... — Твайлайт закрыла глаза. — Так, всё. Забудем. Сосредоточься, Твайлайт... Хорошо, слушайте, я вернусь в библиотеку и проведу кое-какие исследования; это... разжирение... по всей вероятности, носит магический характер. Возможно, Ядовитая Шутка как-то попала в начинку пирога или еще что - БОН-БОН, ХВАТИТ ЛИЗАТЬ СКЛАДКИ НА ЖИВОТЕ ЛИРЫ, ЭТО ОМЕРЗИТЕЛЬНО! — а как только мы вытащим Лиру из вашей входной двери, я собираюсь выяснить, что служит причиной всему этому БЕЗУМИЮ и НЕМЕДЛЕННО исправить это!